

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ

25 процентов фундаментальных знаний — в России

Очередное заседание семинара "Государство и экономика", которое состоялось в Московской школе экономики МГУ, было посвящено проблеме сохранения и развития фундаментальной науки в России.

Профессор кафедры прикладной политологии ВШЭ, кандидат экономических наук Ф.В. Шелов-Коведяев выдвинул тезис о том, что выработка национальной стратегии развития нашей страны невозможна без определения национальных приоритетов России. "Ведущие аналитики сходятся в том, что главным ресурсом XXI века становятся культура, наука, образование и медицина. Соглашаются они и в том, что в рамках европейской цивилизации одна Россия сохранила потенциал, необходимый для расширенного воспроизводства такого ресурса. 25 процентов фундаментальных знаний в мире производится нашими учеными. В Европе и Северной Америке избыточная фрагментация знания давно прошла точку возврата. Без универсальной науки, культуры, образования и медицины невозможны новые фундаментальные прорывы. Без них же скоро не будет и новых технологий", — считает Шелов-Коведяев.

Эта точка зрения и стала предметом дискуссии, в которой приняли участие вице-президент РАН, академик РАН А.Д. Некипелов, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН В.В. Ивантер, директор Института экономики РАН Р.С. Гринберг, директор Института социальной экономики РАН А.Я. Рубинштейн, заместитель председателя Национального инвестиционного совета С.В. Шакин, президент корпорации "Вектор-Альянс" А.А. Лихачев, другие эксперты.

Участники семинара сошлись во мнении, что системное образование и фундаментальная наука в России — национальные приоритеты, которые надо сохранить. Однако задача в том, чтобы сделать их конкурентным преимуществом нашей страны. А это возможно только при условии, если эти общественные приоритеты станут и приоритетами государства. Сегодня ситуация драматична: если не принять мер на государственном уровне, фундаментальная наука может рухнуть.

ПЛОЩАДЬ

Конкуренция на рынке труда все жестче. "Доходное место" нынче невозможно получить без высшего образования. Не секрет, что в последние годы число тех, кто "учится ради корочки", резко увеличилось. Страдает качество, зато есть результаты: такие "специалисты" (как правило, протеже власти имущих) устраиваются на престижную работу. Как грибы после дождя, плодятся свежеспеченные вузы и их филиалы, что неудивительно: коль есть спрос, то есть и предложения. Не миновала сей участи и наша Орловщина. У нас тоже есть небезызвестные уже филиалы вузов: московских, воронежских... Их кафедры ежегодно выпускают десятки специалистов в области экономики, юриспруденции... А в объявлениях о приеме на работу все чаще появляются пометки: "Просьба с дипломом такого-то вуза не обращаться"...

Рынок труда — постоянно меняющийся живой организм. Его конъюнктуре нужно соответствовать, даже "специалистам с корочками". Как только со стороны работодателей прозвучали первые сигналы о низком уровне подготовки новоиспеченных работников, в дело включился механизм наведения порядка в высшем образовании.

Первой ласточкой в этом процессе стала проверка соблюдения высшими учебными заведениями и их филиалами стандартов образовательной деятельности, предусмотренных лицензией в соответствии с приказом Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Министерства образования и науки РФ, которая осуществлялась 19—21 октября текущего года.

В частности, комиссией, в составе которой были представители Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, а также областного управления образования, первые проректоры орловских вузов, была проведена проверка орловского филиала государственного образовательного учреждения "Современная гуманитарная академия" и филиала муниципального образовательного учреждения — Воронежского экономико-правового института. (Поразительно, но факт: в числе учредителей филиала этого вуза — одна из районных администраций Воронежской области. Согласитесь, нелегко себе представить учредителем ОГУ, к примеру, администрацию Верхневосточного района или Сосковского...)

Результаты проверки до сих пор неизвестны. Пока можно только предположить, что получив данные проверки, в высшей инстанции по надзору в сфере образования "схватились за голову", и на "переваривание" ин-

Лжеобразование?..

формации, принятие соответствующего решения московским чиновникам потребуется еще какое-то время.

Нам удалось побеседовать с членом комиссии, работавшей в филиалах вышеупомянутых вузов, первым проректором О.М. Орелтту В.В. Светкиным. Василий Викторович высказал свое мнение относительно качества образования в этих учебных заведениях: — В этих вузах нет науки в принципе! Там даже некому вести занятия: преподавателей нет как таковых! Штат укомплектован так называемым учебно-вспомогательным персоналом. К примеру, в Современной гуманитарной академии идет лекция: главная обязанность педагога-технолога — проверить посещаемость и...

вовремя включить телевизор, чтобы студенты могли прослушать лекцию московского профессора. Техника, купленная семь лет назад, когда шло формирование материально-технической базы филиала, уже устарела, мы с трудом разбирали слова лектора. А что уж

Современной гуманитарной академии, маленький буфетик. Нет спортивных сооружений, нет общежития. После занятий ребята нечем заняться. Библиотеки... их, скорее, нет, чем они есть. Совершенно ясно, что

эти учреждения создавались с целью выкачивания денег. Директор гуманитарной академии нам честно признался, что 65 процентов денег, поступающих от студентов (плата за обучение), переводят в Москву, это 14 миллионов рублей. Москва погашает лишь расходы, связанные с коммунальными платежами. Может быть, на местном уровне что-то и хотели бы исправить, но головной вуз, как правило, не позволяет этого

ле, учить и воспитывать студентов. У всех филиалов есть болевые точки, но есть вузы, относящиеся к своим структурам бережно, очень внимательно, заботящиеся об их развитии по всем направлениям. Филиалы нашего вуза работают в Ливенском, Мценском районах, сейчас активно развивается Карачевский филиал. Мы не отсюда себе забираем, а отдаем туда. Наши филиалы создавались не на пустом месте, это бывшие техникумы. Сегодня в них работают наши ведущие специалисты, профессора, аспиранты, доктора наук.

В московском и воронежском филиалах нет не только грамотных преподавателей, здесь нет лабораторий, достаточного количества поточных аудиторий.

Плохо то, что абитуриенты не стремятся учиться в госуниверситете, ищут легкие пути и учатся в этих филиалах. Но это неправильно! Мы не должны допускать лжеобразование, это наносит вред и работодателю, к которому придет на работу выпускник, и для самого молодого человека. Такое образование просто-напросто калечит человека. Оно лишает знания, упускает время на их получение, не развивая потенциал, заложенный в него природой. А взамен приобретает привычку все получать за деньги. Потом этот моральный вред исправить уже невозможно.

Государство в оценке деятельности этих структур пока принимает робкое участие: ни один из филиалов не закрыт. Но когда-то это взорвет общественное мнение. Кому нужны такие специалисты? Да, пока их принимают на работу, но это не будет продолжаться бесконечно. Об этих проблемах мы должны говорить уже сегодня. Прежде всего — вузовская интеллигенция, чтобы в будущем нам не сказали: "Куда же вы смотрели?! Вы же в этом городе жили!"

Филиалы не обеспечены соответствующими ресурсами: ни кадровыми, ни материально-техническими. Как можно подготовить специалистов с высшим образованием, не имея в штате доцентов, профессоров? Кто ведет там занятия? Те, кого мы выгоняем за взятки, за низкий уровень квалификации, выгоняем с позором. Эти люди не имеют права, прежде всего, морального, работать в высшей шко-

ле, учить и воспитывать студентов. У всех филиалов есть болевые точки, но есть вузы, относящиеся к своим структурам бережно, очень внимательно, заботящиеся об их развитии по всем направлениям. Филиалы нашего вуза работают в Ливенском, Мценском районах, сейчас активно развивается Карачевский филиал. Мы не отсюда себе забираем, а отдаем туда. Наши филиалы создавались не на пустом месте, это бывшие техникумы. Сегодня в них работают наши ведущие специалисты, профессора, аспиранты, доктора наук.

В московском и воронежском филиалах нет не только грамотных преподавателей, здесь нет лабораторий, достаточного количества поточных аудиторий.

Плохо то, что абитуриенты не стремятся учиться в госуниверситете, ищут легкие пути и учатся в этих филиалах. Но это неправильно! Мы не должны допускать лжеобразование, это наносит вред и работодателю, к которому придет на работу выпускник, и для самого молодого человека. Такое образование просто-напросто калечит человека. Оно лишает знания, упускает время на их получение, не развивая потенциал, заложенный в него природой. А взамен приобретает привычку все получать за деньги. Потом этот моральный вред исправить уже невозможно.

Государство в оценке деятельности этих структур пока принимает робкое участие: ни один из филиалов не закрыт. Но когда-то это взорвет общественное мнение. Кому нужны такие специалисты? Да, пока их принимают на работу, но это не будет продолжаться бесконечно. Об этих проблемах мы должны говорить уже сегодня. Прежде всего — вузовская интеллигенция, чтобы в будущем нам не сказали: "Куда же вы смотрели?! Вы же в этом городе жили!"

Филиалы не обеспечены соответствующими ресурсами: ни кадровыми, ни материально-техническими. Как можно подготовить специалистов с высшим образованием, не имея в штате доцентов, профессоров? Кто ведет там занятия? Те, кого мы выгоняем за взятки, за низкий уровень квалификации, выгоняем с позором. Эти люди не имеют права, прежде всего, морального, работать в высшей шко-

ле, учить и воспитывать студентов. У всех филиалов есть болевые точки, но есть вузы, относящиеся к своим структурам бережно, очень внимательно, заботящиеся об их развитии по всем направлениям. Филиалы нашего вуза работают в Ливенском, Мценском районах, сейчас активно развивается Карачевский филиал. Мы не отсюда себе забираем, а отдаем туда. Наши филиалы создавались не на пустом месте, это бывшие техникумы. Сегодня в них работают наши ведущие специалисты, профессора, аспиранты, доктора наук.

В московском и воронежском филиалах нет не только грамотных преподавателей, здесь нет лабораторий, достаточного количества поточных аудиторий.

Плохо то, что абитуриенты не стремятся учиться в госуниверситете, ищут легкие пути и учатся в этих филиалах. Но это неправильно! Мы не должны допускать лжеобразование, это наносит вред и работодателю, к которому придет на работу выпускник, и для самого молодого человека. Такое образование просто-напросто калечит человека. Оно лишает знания, упускает время на их получение, не развивая потенциал, заложенный в него природой. А взамен приобретает привычку все получать за деньги. Потом этот моральный вред исправить уже невозможно.

Государство в оценке деятельности этих структур пока принимает робкое участие: ни один из филиалов не закрыт. Но когда-то это взорвет общественное мнение. Кому нужны такие специалисты? Да, пока их принимают на работу, но это не будет продолжаться бесконечно. Об этих проблемах мы должны говорить уже сегодня. Прежде всего — вузовская интеллигенция, чтобы в будущем нам не сказали: "Куда же вы смотрели?! Вы же в этом городе жили!"

Филиалы не обеспечены соответствующими ресурсами: ни кадровыми, ни материально-техническими. Как можно подготовить специалистов с высшим образованием, не имея в штате доцентов, профессоров? Кто ведет там занятия? Те, кого мы выгоняем за взятки, за низкий уровень квалификации, выгоняем с позором. Эти люди не имеют права, прежде всего, морального, работать в высшей шко-

Дина ЯГУПОВА.

Повышение качества образования

Председатель Совета Федерации Сергей Миронов считает, что лишь 20% вузов в России дают качественное образование.

Выступая на заседании научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации, С. Миронов отметил, что "зачастую плата за обучение не соответствует его качеству". Миронов напомнил, что вопросы повышения качества образования входят в число приоритетных национальных задач, стоящих перед Россией. По его мнению, позитивный эффект от введения единого государственного экзамена, возможно, окажется не настолько велик, как это планировали его инициаторы. "Одно дело — натаскать ученика на сдачу тестов, другое — действительно дать ему багаж знаний", — сказал Миронов.

По мнению Председателя Совета Федерации, принципы и нормы бюджетного финансирования российских вузов должны остаться неизменными.

"Сейчас в законе записано, что на 10 тысяч населения должно быть 170 бюджетных мест в вузах, и я надеюсь, что эта законодательная норма останется неизменной при любой реформе образования", — сказал С. Миронов.

Согласно приказу Федеральной службы по надзору в сфере образования с 1 января 2006 года вводятся новые критерии аккредитации высших учебных заведений.

Новые критерии аккредитации

Согласно документу, при оценке академического уровня того или иного вуза отныне будут учитываться показатели по пяти параметрам: по количеству направлений подготовки учащихся, возможности продолжения обучения по программам послевузовского и дополнительного профессионального образования, научно-технической деятельности и ее результативности, методической работе и квалификации профессорско-преподавательского состава.

Для получения статуса университета вузу необходимо будет иметь не менее четырех аспирантов на 100 студентов, тогда как академии достаточно двух. Университет обязан будет готовить студентов минимум по семи направлениям и по пяти из них вести научные исследования. Среднегодовой объем финансирования научных исследований для университета должен составлять не менее 10 миллионов рублей, академии — не менее 5 миллионов рублей, а института — 1,5 миллиона рублей.

Тестирование на наркотики

Недавно в ходе одной из пресс-конференций с журналистами региональных СММ министр образования и науки А. Фурсенко отметил, что, по оценкам компетентных специалистов, в настоящее время 13% молодых людей употребляют наркотики в том или ином виде. "Для борьбы нам необходимо иметь объективную и полную картину, которую не могут дать опросы общественного мнения". Министр высказал мнение о необходимости организации тестирования (пока добровольного) студентов на наркотики.

Кто в магистры, а кто в бакалавры

Для того чтобы российский диплом признавали в Европе, нужно будет пройти сложную систему аккредитации. Должна быть проведена экспертиза подготовки программ в вузах. И делать это будут не российские, а европейские специалисты.

Подписав Болонскую декларацию, Россия выразила желание присоединиться к единому европейскому образовательному пространству, которое предполагает создание к 2010 году. Поэтому к 2006 году вузы должны адаптировать свою систему подготовки кадров к европейской. В том числе это касается и фармацевтического медицинского образования.

Еще в апреле медики жестко высказались против введения двухуровневой (бакалавр—магистр) системы подготовки врачей в нашей стране. Но, как оказалось, это затрагивает не все специальности. Подготовка врачей по направлениям "лечебное дело" и "стоматология" сохранится в традиционной для России форме, а вот "организация здравоохране-

ния", "фармация" и "сестринское дело" вполне могут быть переведены на предусмотренную Болонской конвенцией двухуровневую систему обучения. Надо сказать, вопрос вступления в Болонский процесс является делом исключительного добровольным. Это означает, что с 2010 года подготовка фармацевтов будет осуществляться по двум направлениям. С одной стороны, сохранятся вузы, выпускающие провизоров по традиционной пятилетней программе обучения и специалистов, прошедших годичную интернатуру. С другой стороны, появятся вузы, вступившие на путь Болонского процесса и функционирующие по европейским стандартам.

И тут, как показали итоги прошедшего международного совеща-

Однако де-юре проблема остается, — говорит ректор Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова академик РАН и РАМН Михаил Пальцев.

Казалось бы, чего проще. Прочувшись три года в вузе, студент приобретает степень бакалавра, а затем магистра. Но не все так однозначно. Сейчас практически все фармучилища, которые раньше готовили специалистов со средним специальным образованием, приобрели статус колледжей и утверждают, что готовят бакалавров.

Кстати, как говорят специалисты, по содержанию учебных программ обучение в фармколледже действительно ближе к бакалавриату, чем то, что преподается на первых трех курсах в вузе. Получается, что колледжи, конечно, с определенными оговорками, но все же дублируют программу первых трех курсов фармацевтических вузов. При этом, с юридической точки зрения, выпускник фармучили-

ща или колледжа является дипломированным специалистом с правом на работу в своей области, а студент после третьего курса еще никто.

Предлагается закрыть в фармвузах подготовку бакалавров, отдав ее полностью в фармучилища и колледжи. Таким образом, для получения степени "магистр фармации" надо будет сначала закончить фармколледж, а затем пройти соответствующее дополнительное обучение в вузе. В последнем случае учиться придется не 5—6 лет, а три года. Такая система как раз принята в Европе.

— Моя позиция такова: провизоров (бакалавров) должны выпускать колледжи и училища, а фармацевтов (магистров) — фармвузы, — говорит Михаил Пальцев.

— Процесс признания дипломов и внедрения единой системы зачета профессиональных знаний вовсе не нацелен на то, чтобы ло-

Ольга ЗЕНЬКОВИЧ.

"Парламентская газета".

Полосу подготовила Дина ЯГУПОВА.

